

**ИЗБРАННЫЕ ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЙ УЧАСТНИКОВ
МЕЖДУНАРОДНОГО СЕМИНАРА «ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ
ПРОЦЕССЫ ВО ВНУТРЕННЕЙ ЕВРАЗИИ»
(г. Петрозаводск, июнь 2011 г.)¹**

**SELECTED THESES OF PARTICIPANTS OF INTERNATIONAL
SEMINAR “ETHNOSOCIAL PROCESSES IN INNER ASIA”
(Petrozavodsk, June 2011)**

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ
В ЭТНОСОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ***

Ю. В. Попков

*(Институт философии и права Сибирского
отделения РАН, г. Новосибирск)*

¹ Публикуется с разрешения оргкомитета семинара.
Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_2-3/3780-tezisy.html

*Работа выполнена по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» (проект «Социокультурный неотрадиционализм как способ существования традиций в современных условиях»).

Особенностью современного этносоциального развития многих этнокультурных сообществ является опора на историческую память, использование потенциала прошлого, воспроизведение традиций. Традиция выступает значимой формой устойчивости, будучи важным компонентом историко-культурного наследия и способом трансляции этнокультурного опыта, передачи его от поколения к поколению. Проблема однако в том, что аутентичная традиция практически не сохранилась. Видоизменившись под влиянием новаций, она существует в виде обновленной традиции, неотрадиции. Последняя выступает способом существования практической составляющей социокультурного неотрадиционализма, характеризующего одновременно преемственность, социальное наследование и новацию, изменение. Воспроизведенная традиция имеет, как правило, обновленный смысл, обновленное содержание и обновленную форму. Социокультурный неотрадиционализм представляет собой не только определенное мировоззрение, концептуальное видение действительности, но и организацию самой жизни, устройство мира этнокультурного сообщества. Он выступает способом современного развития этнических культур в целом, условием благополучного развития отдельных народов в процессе усиливающихся межэтнических взаимодействий. Неотрадиционализм отличается от сходных процессов, но ведущих в конечном итоге к разрушению традиционной культуры, тем, что он характеризует становление такой неотрадиции, которая формируется на основе логики развития собственной этнической культуры, а новация не является деструктивной. Анализ социокультурного неотрадиционализма в сравнительно-историческом аспекте позволяет прогнозировать мультиренессанс этнокультур, умножающий в глобальном масштабе существовавшую в Европе культурную ситуацию эпохи Возрождения.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ²

Л. В. Анжиганова

*(Министерство национальной и территориальной
политики Республики Хакасия, г. Абакан)*

В условиях глобализации закономерно актуализируется потребность представителей различных этносов в восстановлении этнокультурной идентичности, что связано с их ориентацией на воссоздание традиционных ценностей, норм, социальных отношений и форм жизнедеятельности для обретения целостности и полноты бытия народа. Однако изменившиеся условия ведут к невозможности реставрации этнокультурного наследия в полном объеме. При этом элементы этнической культуры, как правило, используются неравномерно и не в полном объеме. Этническая культура присутствует в жизни народа скорее как символическая ценность. Глобализация, расширив пространство существования этнических общностей, рождает стремление предъявить мировому сообществу локальную культуру региона (по сути полиэтнического сообщества) как уникального явления, тем самым, увеличив его социально-экономическую и этнокультурную привлекательность. Поэтому, как правило, в рамках социокультурного неотрадиционализма эксплуатируется укорененное на этой территории историко-культурное наследие в доступных, усредненных, обедненных его формах. Так, фундаментальный сакральный аспект традиционных культурных ценностей, социальных норм, форм жизнедеятельности остается непонятым и не востребованным. Противоречивость развития этнокультурного неотрадиционализма в региональном аспекте не исчерпывается вышеуказанными проблемами. Однако нельзя не отметить, что разработка и

² Исследование осуществлено при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. (госконтракт № 02.740.11.0585)

реализация международных и отечественных проектов в сфере культуры, образования и науки, туризма, предпринимательства на основе даже отдельных элементов этнической культуры могут способствовать превращению этнокультурного неотрадиционализма в ресурс развития регионального сообщества.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ ПЕРЕД ЛИЦОМ БУДУЩЕГО

Е. А. Ерохина

(Института философии и права СО РАН, г. Новосибирск)

Объективные сложности, с которыми общество сталкивается в период социокультурных трансформаций, побуждают его членов обращаться к прошлому в поиске исторических аналогий решения проблемных для всего общества вопросов. Обращенность общества к прошлому обусловлена интересом к проблеме выбора модели цивилизационного развития. В средневековье и раннем модерне для России — это выбор между универсальными христианскими ценностями и своеобразными ценностями православия. В развитом модерне и современности в России эта дискуссия предстает как спор между западниками и почвенниками, евроатлантистами и евразийцами. Проблема выбора для современной России — это выбор между «Европой» и «Евразией», понимаемой в широком смысле как единство Восточной Европы (включая Кавказ), Сибири и Центральной Азии. Коллективная память о прошлом (историческая память) является структурной частью этнического самосознания и групповой идентичности современных славянских и тюрко-монгольских народов России. Если рассматривать цивилизацию не только в ее онтологическом (как локальную цивилизацию) и гносеологическом (как идеально-типическую конструкцию, репрезентирующую макроуровень дифференциации человечества как единого социального организма по существенным социокультурным основаниям), но и в феноменологическом содержании — как предмет коллективного и индивидуального выбора той или

иной системы ценностей, то на первый план выходит проблема выбора аксиологических оснований цивилизационного развития (и, следовательно, предпочтительной модели модернизации), ассоциированная с той или иной исторической альтернативой, реализованной в прошлом.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИНЦИПА РОДОВОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В НЕОШАМАНИЗМЕ

А. Е. Сысоева

(Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск)

Возрастание интереса к национально-культурной традиции и стремление возродить ее наблюдается сегодня повсеместно. Шаманизм, являющийся традиционной религиозной практикой многих коренных сибирских народов, также переживает процесс возрождения, но уже в новой форме. Трансформируется как содержание традиционного шаманизма, так и сама его практика. Изменения касаются и основополагающего принципа регенерации (воспроизводства) шаманов — принципа родовой преемственности. Одной из причин этого является то, что новые шаманы в роду перестают появляться: члены рода, понимая возможность выбора, отказываются быть продолжателями династии шаманов. Отчасти это связано с попыткой избежать шаманского родового проклятья, продлить срок собственной жизни. С другой стороны, повышенный спрос на шаманские услуги рождает и соответствующее ему предложение. Но в ситуации, когда передача знания внутри рода затруднена (а то и невозможна) для овладения специальными знаниями и навыками претендующий на занятие шаманской практикой вынужден проходить обучение не внутри рода, а у сторонних лиц. Это существенно меняет облик традиционного шаманизма в целом и становится одной из отличительных специфических черт нового шаманизма, или неошаманизма — обновленной традиционной практики.

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Д. Д. Багараев

*(Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ)*

XX век характеризуется ускоренным вхождением кочевых народов, проживающих на территории Байкальской Азии, в общемировой глобализационный процесс, модернизацией их социальной структуры. Изменения социальной структуры региона, наиболее ярко выражающиеся в период трансформационных изменений, обусловлены рядом факторов. Первая группа факторов — исторические, подразумевающие традиционную для бурятского общества структурированность со времен монгольской государственности. Кроме того, в пределах последнего столетия Бурятия развивалась в хозяйственно-экономических условиях с доминирующей идеологической концепцией социально-классовой структуры. За годы советской власти имели место резкие и глубокие изменения в социальной структуре бурятского населения республики. Если ко времени образования Республики Бурятия бурят-рабочих почти не имелось, то в 1989 г. их численность увеличилась до 65 тыс. человек. Колхозное крестьянство в структуре бурятского населения составляло 8,7 %. Слой интеллигенции и служащих составил — 41,9 %. Вторая группа факторов — детерминируемость социальной структуры спецификой комбинации сельского и городского образа жизни. По данным Всероссийской переписи 2002 г., соотношение городского и сельского населения в Бурятии составило 59,6 % (584,8 тыс. чел.) к 40,4 % (396,2 тыс. чел.). Третья группа факторов обусловлена современностью: распад социалистической системы, экономические преобразования и демократизация общества, изменения соотношения в этносоциальной структуре региона составляют в совокупности ряд факторов, влияющих на процесс социальных изменений в структуре современного бурятского об-

щества. Как результат, в социальной структуре населения Республики Бурятия добавились новые структурные элементы: 1) появился новый, постсоветский, слой национально-региональной элиты; 2) сформировался слой собственников; 3) выделился слой новых «бедных».

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МОНГОЛИИ

Д. В. Ушаков

*(Институт философии и права
СО РАН, г. Новосибирск)*

Важнейшим противоречием современного развития Монголии является усиление модернизации во всех сферах общественной жизни в духе западной либерально-рыночной модели демократии, наиболее ярко проявляющейся у среднего и подрастающего поколений, проживающих в городской местности центральных и промышленных районов (особенно в столице), что входит в диссонанс с базовыми традиционными ценностями пожилого и среднего поколений сельских жителей периферийных районов. Традиционный уклад во многом диктуется необходимостью адаптации к суровым природно-климатическим условиям территории проживания. Основным традиционным занятием остается кочевое и отгонное пастбищное животноводство. Большинство традиций передаются у кочевников в семье. Дети с раннего возраста пасут скот, помогают родителям по хозяйству, вместе участвуют в народных праздниках, осваивают национальные виды спорта. В последние годы усиливаются процессы урбанизации и миграции населения в центральные промышленные районы. Родители и молодежь все больше возлагают надежды на развитие современных отраслей экономики: добычи и переработки полезных ископаемых, транспорта и энергетики, строительства, переработки сельскохозяйственной продукции, сферы торговли и социальных услуг. Вместе с тем утрачивается престиж профессий животноводства и рабочих специальностей у молодежи. Среди нега-

тивных последствий стремительной модернизации и урбанизации все чаще выступают: усиление имущественного расслоения, социальной дифференциации и поляризации, и как следствие, — маргинализация определенной части населения Монголии, проявляющейся в криминализации и усилении националистических настроений.

**СОВРЕМЕННЫЕ МОЛОДЫЕ МОНГОЛЫ
КАК ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:
СИНТЕЗ ВЛИЯНИЯ ВОСТОКА И ЗАПАДА В СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТЕЙ**

О. А. Персигская

(Институт философии и права

СО РАН, г. Новосибирск)

Современный взгляд на наследие евразийцев позволяет применять цивилизационный подход в этносоциальных исследованиях евразийского сознания, структура которого базируется на синтезе ценностей и Востока, и Запада. Внутреннее единство евразийской цивилизации определяется многовековой историей взаимодействия разных народов, проживающих в сходной природно-географической среде и имеющих однотипные характеристики образа жизни. Как представляется, народы Монголии могут быть отнесены к евразийской цивилизации. Так, конкретно-социологическое исследование ценностного сознания современных монгольских студентов выявило наличие в нем элементов и восточной, и западной культур. Молодежь считает важным иметь хорошее образование и собственное дело, то есть реализует ценности западной рыночной экономики. Одновременно для нее очень актуальны также моральные установки на сотрудничество, коллективизм, единение с природой и приоритет потребностей общества над потребностями личности. Сложный синтез ценностей свидетельствует о том, что для эффективного развития экономики нельзя переносить модель западного рынка на почву менталитета кочевников. Здесь необходим

поиск более деликатных путей совмещения полярных ценностей для эффективного развития социума. Изучение их сочетания особенно интересно, так как в настоящее время народы Монголии находятся на одном из своих переходных этапов. Сохраняющиеся до сих пор черты кочевого мироустройства во взаимодействии с европейскими и азиатскими социальными, экономическими и политическими системами создают предпосылки для особого пути развития в рамках евразийской цивилизации.

ТУВИНСКИЕ ОЛЕНЕВОДЫ ТОДЖИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

С. М. Биче-оол

*(Тувинский институт гуманитарных исследований
при Правительстве Республики Тыва, г. Кызыл)*

В докладе представлены результаты исследования, посвященного оленеводам Тувы, проживающим в северо-восточной и юго-восточной частях. В годы Тувинской Народной Республики (1921 – 1944 гг.) в Тодже разводили различные виды скота, но поголовье оленей было преобладающим и постоянно росло (1936 г. — 11.557, 1939 г. — 16.500 голов). По доходности оленеводство превосходило другие отрасли и давало более 30 % всей валовой продукции животноводства. К концу 1980-х гг. оленей насчитывалось более 12 тыс., а к 1995–1998 гг. поголовье уменьшилось до 2 тыс. голов. Сегодня в Тодже насчитывается около 1,5 тыс. голов оленей. Негативные последствия, которые испытали и испытывают сегодня от рыночных реформ оленеводы, более серьезны, чем от социалистических преобразований в 1940-50-х гг. Указом Президента РФ в 1994 г. территории Терехольского кожууна и пяти сумонов Тоджинского кожууна были отнесены к территориям проживания коренных малочисленных народов Севера, а в 2001 г. тувинцы-тоджинцы включены в список «Коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока». По переписи 2002 г. их численность составила 55,2 % от всего населения кожууна (всего 5.931 чело-

век). В ходе социологического исследования, носившего пилотный характер, некоторые жители райцентра выражали недовольство тем, что население Тоджи разделено на тувинцев-тоджинцев, как представителей коренных малочисленных народов, и на тувинцев, которые к этой группе не принадлежат. Это, как они полагают, ставит их в неравные условия при распределении льгот. Большинство опрошенных считают, что улучшение их жизни зависит от них самих. Оленеводы понимают зависимость обустроенности, численности и воспроизводства здорового поколения от состояния оленеводческого хозяйства и поголовья оленей.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ТУВЕ

М. М.-Б. Харунова

*(Тувинский институт гуманитарных исследований
при Правительстве Республики Тыва, г. Кызыл)*

История Тувы XX века является частью глобального процесса модернизации традиционных обществ. В связи со сложившимся геополитическим положением Тува находилась в сфере политических и экономических интересов Китая и России. Под влиянием двух империй началось постепенное разложение традиционной общественной системы тувинцев. Особую роль в модернизационных процессах в Туве сыграла Россия. Значительные уступки китайских властей в результате заключенного российско-китайского торгового договора (1860 г.) и Правила сухопутной торговли с Китаем (1862 г.) способствовали зарождению российской торговли в Туве. Это позволило наиболее предприимчивым переселенцам приступить к промышленному освоению края. Начавшееся с 80-х гг. XIX века стихийное переселение русских в Туву набрало силу к началу XX века. Хозяйственные контакты с переселенцами расширяли связи тувинцев с носителями

другой культуры. Основание переселенческих поселков вносило элементы оседлого образа жизни: жилые и хозяйственные постройки, покосы, земледелие. Стали появляться новые виды производства: мукомольное, лесосечное, добыча золота, солеварение. В соседстве с буддийскими хурээ (храмы), где хуураки (послушники) получали образование и практиковалась тибетская медицина, строились переселенческие школы и больницы. Через их деятельность были запущены ростки культурного влияния на местное население. Объявление в 1914 г. российского протектората над Тувой способствовало дальнейшему углублению модернизационных процессов в Туве. Начавшиеся естественным образом преобразования традиционного образа жизни тувинцев стали предметом государственной политики России, в дальнейшем — Советского Союза.